

NORA ROBERTS

THANKLESS IN DEATH

НОРА №1 NEW YORK TIMES — BESTSELLING AUTHOR РОБЕРТС

СЕМЬЯ НА ЗАКАЗ

МОСКВА 2016

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P58

Nora Roberts

THANKLESS IN DEATH

Copyright © J.D. Robb/Nora Roberts, 2013. This edition published
by arrangement with Writers House LLC
and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *А. Кабалкина*

Художественное оформление *Д. Сазонова*

Робертс, Нора.

P58 Семья на заказ : [роман] / Нора Робертс ; [пер.
с англ. А. Ю. Кабалкина]. — Москва : Изда-
тельство «Э», 2016. — 448 с. — (Нора Робертс. Мега-звез-
да современной прозы).

ISBN 978-5-699-85704-3

После посещения очередного места преступления лей-
тенант полиции Ева Даллас верит — найти убийцу и доказать
его причастность к делу будет как никогда просто. Улик, под-
тверждающих вину сынка-неудачника, который убил своих
родителей, предостаточно. Но Ева даже не догадывается, что
через пару дней в деле появится новая жертва... Сумеет ли луч-
ший коп Нью-Йорка остановить череду кровавых убийств?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Кабалкин А., перевод на русский язык,
2016

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-85704-3

Больней, чем быть укушенным змеей,
Иметь неблагодарного ребенка.

Вильям Шекспир

Человек, который лелеет месть,
бередит свои собственные раны.

Фрэнсис Бэкон

1

МУ ДО СМЕРТИ ОПОСТЫЛЕЛО ЕЕ
НЫТЬЕ.

Вечно она ворчит и брюзжит, ворчит и брюзжит, только и делает, что ноет, стоит ей открыть свой поганный рот. Его так и подмывало заставить ее заткнуться.

Джеральд Рейнхолд сидел за столом на кухне, втянув голову в плечи под напором нескончаемой материнской критики, ее надоедливых претензий.

Каждый день одно и то же, с отвращением думал он. Как будто он по собственной вине лишился этой дурацкой бесперспективной работы! Как будто это он виноват, что подружка — еще одна стерва, не умолкавшая ни на минуту, — дала ему от ворот поворот, так что ему пришлось опять поселиться у своих брехливых предков и опять без конца слушать их скулеж! Специально он, что ли, спустил в Вегасе несколько тысяч и теперь никак не может вернуть долг по кредитной карте?

Господи, сколько можно его костерить? Умолкнет старая карга хотя бы на секунду?

Он уже устал ей объяснять, что не потерял бы работу, если бы не гад начальник. Ну, взял отгул-дру-

гой, один он такой, что ли? Ну, пару раз опоздал — эка невидаль! Зачем было сразу увольнять?

Только такой помешанный на работе придурок, как его папаша, способен поддержать этого гада.

И чего она так раскудахталась? Все равно он терпеть не мог эту работу и устроился на нее только потому, что Лори заставила, взяв его измором. А теперь изволь отдуваться!

Ему уже целых двадцать шесть лет, и он заслуживает большего, чем кретинская должность разносчика готовой еды.

Подумаешь, временно остался без работы! А Лори из-за этой ерунды дала ему пинка. Ну, еще из-за того, что он немного потратился в веселой поездке с приятелями.

Между прочим, он бы мог найти себе девчонку получше этой толстозадой Лори Нуссио. Вот зараза, пригрозила вызвать копов из-за пары подзатыльников! Она еще не такого заслужила. Жаль, что он тогда не отделал ее как следует.

А он сам, разве он не заслуживает большего, чем паршивая комнатуха в родительской квартире и беспрерывные мамашины выволочки?

— Ты меня слушаешь, Джерри?! — взвизгнула Барбара Рейнхолд, уперев руки в бока.

Джерри оторвался от монитора компьютера. Расслабишься тут за игрой! Он удостоил свою тощую, плоскогрудую всезнайку мамашу негодующим взглядом.

— Еще чего! Ты когда-нибудь умолкнешь?

— Как ты разговариваешь с матерью? Вот, значит, твоя благодарность за крышу над твоей башкой и за еду, которой мы набиваем твое брюхо? — В ру-

ках она держала тарелку, на которой лежал кусок хлеба и тонкий кусок невзрачной индюшатины. — Я здесь стараюсь, делаю тебе сэндвич, а ты смеешь мне дерзить? Неудивительно, что Лори указала тебе на дверь! Заруби себе на носу, у тебя не получится долго прохлаждаться задарма. Уже скоро месяц как ты торчишь здесь и палец о палец не ударил, чтобы найти работу!

«Лучше заткнись, не то я сам тебя заткну!» — подумал он, но промолчал, потому что ронял слюнки при виде сэндвича.

— Прав твой отец, ты безответственный тип, но я ему сказала: это твой сын, Карл, мы не можем бросить его в беде. Когда ты собираешься взяться за ум — вот что я хочу узнать!

— Я тебе говорил, что выйду на работу. У меня есть выбор. Я ломаю голову, на чем остановиться.

— У него есть выбор! — фыркнула мать и вернулась к приготовлению сэндвича. — За год ты сменил четыре места. Из чего ты выбираешь, когда сидишь сиднем в разгар дня в той же паршивой пижаме, в которой дрыхнул? Я тебе говорила, что в соседнем продуктовом нужен кладовщик, почему бы тебе туда не наведаться?

— Потому что я не кладовщик. — Он заслуживает лучшего. Он им не абы кто. Он бы чего-то добился, если бы к нему так не приставали. — Отвяжись!

— Мы еще недостаточно к тебе привязываемся. — Она накрыла индюшатину ярко-оранжевым сыром и заговорила ласковым, вразумляющим тоном — как же он ненавидел этот ее тон! — Мы с твоим отцом сэкономили, во всем себе отказывали, чтобы ты мог учиться в колледже, но тебя оттуда

выперли. Ты говорил, что хочешь научиться писать свои любимые компьютерные игры, и мы тебя поддержали, вложили в это занятие деньги. Когда у тебя не получилось, отец взял тебя к себе в контору. Он за тебя поручился, но ты обнаглел, стал огрызаться, вот и вылетел на улицу.

Она вооружилась ножом и стала резать сэндвич.

— Потом ты познакомился с Лори — такой милой! Умницей, работающей девушкой из хорошей семьи. Мы надеялись, что у вас все получится. Она устроила тебя помощником официанта в ресторан, где сама работает. Даже когда тебя и оттуда выгнали, она от тебя не отвернулась. Когда ты сказал, что не прочь поработать рассыльным, только для этого нужен хороший велосипед, мы одолжили тебе денег, но это тоже и двух месяцев не продлилось. Между прочим, ты так с нами и не расплатился, Джерри. И вот теперь тебя в очередной раз выгнали с работы!

— Я устал слушать, как ты напоминаешь мне о моем прошлом. Как будто я сам во всем этом виноват!

— Все повторяется, Джерри, и с каждым разом все становится только хуже!

Она сложила губы трубочкой, выкладывая на тарелке его любимые луковые колечки.

— Тебя опять уволили, и теперь ты не можешь позволить себе снимать жилье. Ты забрал деньги для съема жилья и то, что Лори скопила на своих чаевых, и покатил в Лас-Вегас с Дейвом и с этим никчемным Джо. Только чтобы вернуться оттуда без гроша.

— Хватит врать! — Он вскочил. — Это были мои денежки! Мне что, нельзя расслабиться с друзьями, хоть немного повеселиться?

Он видел в ее глазах не слезы, не злость, а разочарование. Это выражение бесило его больше всего.

— Это были деньги на аренду, Джерри. И то, что Лори сэкономила на чаевых. Она сама мне это сказала.

Она со вздохом сложила салфетку треугольником — она всегда так делала, с самого его детства. Вздох свидетельствовал о сердечной боли, но он слышал в нем только обвинение.

— Ты лгун, Джерри, ты все время используешь людей. Напрасно мы так долго тебе потакали. Мы все время предоставляем тебе разные возможности, а ты их отвергаешь одну за другой. Возможно, это отчасти наша вина, возможно, как раз поэтому ты решил, что можешь так грубо со мной пререкаться.

Она поставила на стол тарелку, налила в стакан его любимый напиток с кофейным вкусом.

— Мы с твоим отцом надеялись, что сегодня ты наконец найдешь работу или по крайней мере начнешь ее искать, приложишь какие-то усилия. Мы с ним обсуждали это, когда вчера вечером ты опять отправился слоняться со своими дружками. Между прочим, взяв без спросу пятьдесят баксов из моих накоплений на черный день.

— Это еще что за разговоры? — Он старательно изобразил оскорбленную добродетель. — Ничего я у тебя не брал! Ты вздумала обвинять меня в воровстве? Ну, ты даешь, ма!

— Это уже не в первый раз. — Она поджала губы, голос дрогнул, а потом окреп, стал жестким,

непреклонным. Он невольно еще сильнее втянул голову в плечи. — Мы обсудили все это и решили больше не миндальничать. Думали сообщить тебе это вдвоем, когда отец вернется с работы, но лучше я скажу тебе прямо сейчас, Джерри, так у тебя будет больше времени. До первого декабря изволь найти себе работу. Если не найдешь, тебе придется отсюда съехать.

— Мне нужно время!

— Мы и так предоставили тебе целый месяц, Джерри, но ты бездельничал, шлялся по ночам, а потом спал по полдня. Ты уже взрослый, а ведешь себя как ребенок, причем избалованный и неблагодарный. Если хочешь иметь больше времени, если хочешь нашей поддержки, то обедай — и ступай искать работу. В продуктовом тебя ждет место кладовщика, смотри, не упusti его. Пока будешь работать и показывать нам, что стараешься, можешь оставаться здесь.

— Ты не понимаешь! — Он выжал слезу — обычно это был беспроегрышный прием. — Лори меня бросила. Она была для меня всем! Она променяла меня на другого.

— На кого это?

— Откуда я знаю, на кого? Она разбила мне сердце, ма. Мне нужно время, чтобы прийти в себя.

— Ты говорил, что она тебя выгнала, потому что ты остался без работы.

— Не без этого. Тот гад в «Американа» с самого начала на меня взелся. И она вместо того, чтобы меня защитить, тоже на меня напустилась — видите ли, я не покупаю ей барахло! А потом наговорила

обо мне гадостей тебе, попыталась натравить мать на сына!

— Ешь давай! — устало бросила Барбара. — Потом приведешь себя в порядок, оденешься — и марш в продуктовый! Послушаешься меня, Джерри, мы дадим тебе еще немного времени.

— А если нет, то вы выбросите меня на улицу? Пинками, как будто я вам чужой? Родители — родного сына?

— Нам самим будет больно, но это для твоего же блага, Джерри. Пора тебе научиться уму-разуму.

Он вытаращил на нее глаза, представляя, как мать и отец плетут против него козни.

— Наверное, ты права.

— Мы хотим, чтобы ты нашел свое место в жизни, Джерри. Чтобы стал мужчиной.

Он кивнул и шагнул к ней.

— Найти место в жизни? Чтобы стал мужчиной? Ладно.

Он схватил нож, которым мать только что резала сэндвич, и всадил ей в живот.

У нее широко распахнулись глаза, раскрылся рот.

Он не собирался этого делать, у него и мыслей таких не было — разве что совсем чуть-чуть. Но как же это оказалось здорово! Лучше секса. Никогда в жизни он еще не испытывал такого восторга.

Он вырвал нож из раны. Мать отшатнулась, вскинула руки, всхлипнув, произнесла: «Джерри...»

Он снова пырнул ее ножом. Как же ему понравился этот звук! Втыкать, выдергивать! Он пришел в настоящий восторг от потрясенного выражения ее лица и от того, как она хватается за него руками — приятная щекотка!

Он сделал это еще раз, потом еще, потом ударил ее ножом в спину в тот момент, когда она попыталась выбежать из кухни. Она упала на кухонный пол и забилась, как выброшенная на берег рыба, а он принялся ее кромсать. Она уже перестала двигаться, а он все не мог остановиться.

— Вот это — для моего блага!

Он посмотрел на свои окровавленные руки, на растекшуюся по полу красную лужу, на брызги на стенах, на кухонный стол — прямо безумная картина из Музея современного искусства.

Художник, подумал он. Может, ему заделаться художником?

Он положил нож на стол и тщательно вымыл руки в кухонной раковине, глядя, как уходит в сток окровавленная вода.

Она была права, думал он: насчет места в жизни, насчет того, что ему пора стать мужчиной. Вот он и нашел свое место. Теперь он точно знает, как заявить о своей мужественности.

Он возьмет то, чего хочет, а все те, кто стоит на его пути, теперь поплатятся. Он заставит их поплатиться, потому что ничего в жизни еще не доставляло ему такого наслаждения, не было таким настоящим, не приносило такого СЧАСТЬЯ.

Он уселся, глядя на распластанное тело матери. Скорей бы появился домой папаша, промелькнуло у него в голове.

Лейтенант Ева Даллас надела португепю. На завтрак она ограничилась пачкой коротких вафель — их хватило, чтобы на ее лице застыло довольное выражение. Ее муж — без всякого сомнения,

самый великолепный мужчина на свете — смаковал вторую чашку отличного кофе на диване в спальне. Кот, недавно предпринявший неудачную попытку запрыгнуть на столик, теперь сидел на полу и вылизывал свой жирный бочок.

Она любовалась Рорком: пышная черная грива, точеные черты, чуть улыбающийся красивый рот, волнующий взгляд устремленных на нее синих глаз. Кот Галахад делал вид, что не интересуется тарелками от их завтрака и вообще не имеет никакого отношения ко всей этой сладенькой картинке под названием «наслаждение домашним уютом».

— Похоже, ты довольна собой, лейтенант.

— Вполне довольна, — подтвердила она, мысленно добавляя рокошующий ирландский басок Рорка к списку своих утренних удовольствий. — Уже пару дней обходится без экстренных дел, так что я зарылась в бумажки. Судя по прогнозу погоды, сегодня мне не грозит отморозить задницу, к тому же я покидаю дом, наевшись вафель. Пока что денек складывается отменно.

Она натянула поверх блузки шоколадный жакет — то и другое Рорк одобрил, потом села, чтобы надеть ботинки.

— Обычно тебе подавай чего-нибудь погорячее скучных бумажек, — напомнил он.

— На носу праздники, 2060 год подходит к концу. Лучше не смешить коллег и не испытывать судьбу. Поскорее бы закончить годовой отчет. Последние дни выдались не бей лежачего. Еще немного — и я вконец разленюсь.

— Вот ты все и сглазила. — Он с сожалением посмотрел на нее, качая головой. — Теперь все пойдет наперекосяк.

— Опять ты со своими ирландскими суевериями!

— Простой здравый смысл. Кстати, об ирландцах и праздниках. В среду к нам нагрянет родня.

— В среду?

— Это будет среда перед Днем благодарения, — подсказал он. — Не все мои кузены в восторге от этой традиции, но тем, кто пропустил прошлый год, в этом уже некуда деваться. Ты говорила, что тебя это не напрягает.

— Совершенно не напрягает. У тебя милые родственники. — Он только недавно обрел их всех, прожив большую часть жизни, как и она, без родни и без связанных с ней удовольствий и проблем. — Просто у меня всегда затруднения с тем, как быть с такой оравой, в которую не затесалось ни одного копа.

— Им будет не до тебя. Судя по всему, у них насыщенная программа: покупки, экскурсии, театр, все такое прочее. Вряд ли они сядут тебе на шею все сразу, разве что в сам День благодарения. Главное, их разбавят остальные — знакомая тебе компания.

— Это точно. — Она уже дала согласие принять всю толпу — в тот момент эта мысль выглядела соблазнительно. Прошлогодние гости произвели на нее хорошее впечатление, а теперь к ним добавятся ее коллега Пибоди с бойфрендом Макнабом, остающиеся в этом году в городе.

— Раньше все получалось. — Она пожала плечами и встала. — Как говорится, чем больше народу, тем больше психов?

— Тем веселее, хотя тебе виднее. Учти, я хочу позвать дополнительно еще четверых.

— Это еще кто такие?

— Гости. Ричард ДеБласс с семейством. Элизабет позвонила мне только вчера. Они привезут детей в Нью-Йорк, на парад.

— Значит, я угадала, заговорив о психах! Кому приспичит лезть в такую толпу?

— Тысячам людей, иначе не было бы никакой толпы, верно? Они забронировали номер в отеле на маршруте парада. Вот я и подумал, что было бы здорово пригласить их на традиционный обед. Никси спит и видит повидаться с тобой.

Ева ни на минуту не забывала эту девочку, потерявшую разом всю семью: ее родителей убили ворвавшиеся в дом грабители.

— Куда это годится — притащить ее на традиционную семейную встречу сюда, ведь здесь и произошел весь этот ужас?

— Ты знаешь, она быстро привыкает к новой жизни. Но ей все равно нужны зацепки. У нее теперь новая семья, им хорошо вчетвером, но родители не хотят, чтобы Никси забыла свою первую, утраченную семью.

— Она и так ее никогда не забудет.

— Верно, никогда. — Как и ему самому никогда не забыть эту картину: малышка в морге, прильнувшая ухом к переставшему биться отцовскому сердцу. — Это не то же самое, что твое возвращение в Даллас. — Он встал и приблизился к ней. — Она снова ощутит то потрясение, ту боль. Но у нее была семья, любившая ее, у нее отняли любимых людей.